

ВСТУПЛЕНИЕ

Разрешите мне, благосклонные читатели, предложить вам малый плод уединённых раздумий о служении людям словом. Слово ныне мало ценится. Его, по большей части, почитают чем-то вроде маскировочного халата, позволяющего удобнее проникнуть на территорию противника (конечно, с целями, небезопасными для последнего). «Одно пишем, два в уме», «понимай наоборот», – так поневоле научена мыслить современная аудитория по причине лукавства говорящих. «Наш век устал от слов», – говорил об ушедшем столетии современный подвижник благочестия. Что же сказать о двадцать первом?..

Не таковым было отношение к слову наших предков.

Слово – святыня, если оно обращено к сердцам слушателей, запечатлённых образом Создателя.

Слово – не пустая оболочка, не шелуха, но мысль воплощённая.

Слово – носитель духовной силы, исходящей из глубин бессмертной души.

Слово помазано благодатью Божией.

Слово обладает зиждительной властью: оно привносит в мир небесные красоту, порядок и меру.

Слово врачует, просвещает, умиротворяет...

Слово имеет крылья.

Прими слово с верой – и обретёшь способность восхождения «во области заочны»¹, туда, «где пребывает правда»², где Сам Бог живёт «во свете неприступном»³ Своей вечной славы.

Принимая это во внимание, нам, современным проповедникам, подобает знать, как приступать к словесному служению, к которому мы призваны. Написанное в этой книге является плодом многолетнего поиска, кропотливых трудов и постижений. Немало было совершено ошибок, неизбежных в любом творчестве, а тем паче – в словесном. Тем не менее, драгоценен опыт,

«сын ошибок трудных»⁴, и именно им мне бы хотелось поделиться с вами, дорогие друзья! «За битого двух небитых дают». Современников «на мякине не проведёшь», «не лыком шит» и наш искушённый читатель... Пусть же ответной репликой тех, кто начнёт читать эту малую книжицу, будет известная и безупречная по смыслу фраза известного литературного героя, у всех остающаяся в памяти спустя многие годы по завершении школьного учения: «Мне скажут дело – и я соглашусь»⁵.

ГЛАВА I

Сокровенная молитва

*Да будут светильники ваши горящими*⁶...

У святого апостола Петра есть запоминающиеся слова о том, как пред Богом многоценны *потайный сердца человек и нетленная красота кроткого и молчаливого духа*⁷... Эти качества, мне кажется, являются определяющими как в деле словесного служения людям, так и в самом общении с ними. «Сердце сердцу весть подаёт»... Вот прозрение нашего необыкновенно чуткого русского народа о незримом общении душ! Не будем забывать: видит, говорит, действует *душа*, именно она являет себя чрез тело с его многообразными способностями.

Всё, нами телесно совершаемое, одухотворено бессмертной и разумной душой. Слова и поступки – производные трёх сил души: разума, чувств и воли. Последние, в свою очередь, находятся в зависимости от

человеческого духа, состояние которого определяет нравственные качества личности. Сокровенная молитва, мысленное призывание Господа Иисуса Христа, покаянное припадание к Его стопам, благодарственная песнь Его величию и прошение о милости Божией – суть достояние нашего духа. Прилежно молящийся человек ощущает благотворное изменение в собственной душе. Светлеет мысль, умиряется сердце, высвобождается из-под гнёта суетных пожеланий воля. Благодать, посредством молитвы осеняющая ученика Христова, всё упорядочивает и благоукрашает в его внутреннем мире. Вот исходная точка, вот нравственное основание внешнего служения христианина!

Что корабль с поднятыми парусами, при попутном бризе выходящий из гавани в открытое море, то «муж благий», готовящийся после временного уединения войти в общение с людьми, которые ожидают от него пользы и назидания. Пусть тайно молящийся человек и ничего не скажет в обще-

стве, пусть лишь слушает и созерцает происходящее – Бог так устроит, что окружающие Его не останутся без прироста. *Аще кто благочестив, у того и лице цветёт*⁸, – говорит премудрый царь Соломон. Сушая правда! Молящийся духом необыкновенно прекрасен... Самое невыразительное лицо, с неправильными чертами, чудно преобразуется и одухотворяется в час молитвы. Неземной покой в очах, с трудом определяемая словом светлость лица, его приятность и приветливость, которые проявляются в тёплой, хотя и скромной улыбке, участливость к ближнему во всяком жесте и движении – вот далеко не полный перечень достоинств внимательно молящегося собеседника.

Молитвенный дух всего более даёт обнаружить себя в разговоре. Слово такого человека *всегда с благодатью, приправлено солью*⁹ и доставляет назидание слушающим.

Это слово, как правило, бывает ровным и взвешенным, его темп чужд порывистости и судорожности, интонации спокойны и мелодичны. Молитвенно произносимое слово

имеет замечательное свойство проникать в самую глубину совести, подобно зерну, падающему в хорошо разрыхлённую землю. Разумеется, всё сказанное отнюдь не означает, что каждый из нас не должен много трудиться, с целью сделать своё слово простым и ясным, тёплым и прекрасным.

Люди черпают неизъяснимое удовольствие для себя в общении с молитвенно настроенным христианином. *«И верится, и плачется, и так легко, легко»*¹⁰ бывает на душе в час встречи с человеком, для которого постоянная молитва стала воздухом, наполняющим сокровенные просторы души. Участники такого собеседования признаются, как непроизвольно меняются образ и качество их мыслей: уходят из сознания худые помыслы и недостойные мечтания. Сами собою растворяются без остатка тревога, досада, огорчения... Часто множество беспокоящих ближнего вопросов куда-то исчезают, оставляя вместо себя непривычную тишину и внутреннее радование сердца...

Не о сердечной ли молитве прикровенно говорит Господь в обращении к Своим ученикам: *...да просветится свет ваш пред человеками, яко да видят ваши добрые дела и прославят [люди] Отца вашего Небеснаго*¹¹?..

Главное – в том, чтобы, вступая в общение с ближними, нам не растерять мало-помалу молитвенной сосредоточенности души, не рассеяться попусту, уклонившись в многословие, тем паче в осуждение. Сохранить в себе «душу живую» сможет только тот, кто одушевлён стремлением служить людям и говорить им *единое на потребу*¹²; тот, кто многолетним навыком приобрёл искусство «ходить пред Богом», то есть находиться в Его присутствии и среди многолюдства. Древние сказания говорят нам о мужах высокой жизни, которые и в словесном служении сохраняли священную тишину сердца, не нарушали «исихии»¹³ при деятельном словесном служении людям. Безусловно, это недостижимая высота добродетели. Однако разве грех – стремиться к ней или, по крайней мере, печалиться об её отсутствии?..

ГЛАВА II

Прекрасен лик одушевлённый...

*Всегда радуйтесь*¹⁴

Как много нынче вокруг нас печальных и хмурых лиц! Да это и понятно. Сколько бед, напастей и искушений нас окружает! Сама забота о насущном хлебе, подобно короеду, точит и разъедает умы и сердца, недоумевающие, как обеспечить необходимые, мало-мальски сносные условия существования себе, а главное, детям, о защите прав которых так лицемерно твердят задумавшие разрушить последнюю твердыню нации – семью.

В этой обстановке, при сгустившейся, словно наэлектризованной, атмосфере общественной жизни, всякий обращающийся к людям со своим словом (а особенно служитель Церкви) призван поразмыслить о том, чем оно должно быть наполнено, каким духом пронизано. Убеждён, что неправильно и даже преступно отягощать тяжё-

лыми впечатлениями и без того измученные души современников, доведённых до крушения всех идеалов, как личных, так и общественных. Нет, проповедник не может уподобляться горьковскому Луке¹⁵ с его «сладенькой» неправдой и самонадеянными попытками «утешать» людей, одновременно сбивая их с толку и уводя от действительности. Правда бывает нелицеприятна и потому не всегда приятна для слышания. Однако пусть выразитель её носит в сердце торжество веры в победу над злом, пусть вспоминает и уподобляется тому всемирному проповеднику христианства, который называл себя *благоуханием Христовым*¹⁶ для приемлющих евангельское слово и призвал своих слушателей *всегда радоваться и за всё благодарить*¹⁷ милосердного Небесного Отца.

На поверку не только дети (чего требует и возрастная психология), но и взрослые нуждаются в слове радостном, исходящем из уст одушевлённого (не говорю вдохновенного) собеседника, умеющего не

столько назидать, сколько просвещать; утешать более, чем обличать. Приметим, здесь речь идет не о ложном, искусственном «жизнеутверждающем» пафосе с хорошо отработанной улыбкой на устах и тем паче не о пресловутых шутниках–пародистах с их «вечерами» одуряющего смеха. Совсем нет! Соотечественники, сидящие *во тьме и сени смертной*¹⁸ вседозволенностей всякого рода, потерявшие ориентиры в различении доброго и злого, смертельно уставшие от «школы злословия» и «ярмарки тщеславия», нуждаются в здоровой духовной пище. Эта пища – слово веры, правды и любви! Носитель такого слова да будет прежде его исполнителем... Свидетельствуя о вневременной истине, мы должны сообразовываться **со временем**, то есть учитывать особенности восприятия слова **современной** аудиторией. При этом услышат и примут люди только того, кто говорит и от ума, и от **сердца**, **живёт по вере**, а потому дышит, дорожит и делится своими убеждениями как величайшей драгоценностью, обладание ко-

торой составляет подлинное счастье его собственной души.

Думаю, что награда говорящему за перечисленные качества – одухотворённость его слова. Оно воспринимается как совершенно естественное и подлинное. В нём уже не будет ничего надуманного и искусственного, а потому не заслуживающего доверия. Как солнечный свет несёт с собой жизнь и «радостотворит» (по выражению преподобного Серафима Саровского о Духе Святом) всё, к чему ни прикасается, так и слово, исходящее от искреннего сердца, способно передавать энергию радости и любви.

Можно и должно раскрывать перед слушателями грозную картину невидимой брани за души человеческие, выводя их на поле сражения (нашего собственного сердца), где, по выражению Ф. М. Достоевского, «диавол борется с Богом». Но насколько важно, чтобы лоцман – возвещающий слово проповедник – знал, как обходить грозящие смертельной опасностью рифы, сам опытно

владел искусством сокрушать сатану постом и молитвой, – и потому слово его было бы как *власть имеющего*¹⁹, а не как книжников и фарисеев, богатых головным начётничеством, а не благодатью Божией... Детская преданность Богу, всецелое упование на Его всемогущий Промысл – вот что потребно народному трибуну и православному оратору! Благодарность Господу Богу за всё случающееся и готовность принимать от Его благодетельной десницы всё, что бы ни произошло с нами – и благое, и скорбное, – вертикаль, вдоль которой вьётся и устремляется к небу виноградная лоза – слово проповедующего!

Когда видишь по окончании беседы широко раскрытые, радостные глаза собеседников, их воодушевлённый взор, когда осознаёшь, что пролетевшие, как один миг, часы общения были людям не в тягость, а в радость («счастливые часов не наблюдают»²⁰), тогда с благодарностью Богу убеждаешься, что слово достигло своей цели, будучи само даром, сходящим *свыше, от Отца светов*²¹...

Обнажая язвы испорченного грехом человеческого сердца, не будем забывать, что главное – указать на средства врачевания, всегда обретаемые в ограде Матери-Церкви. Описывая всеобщее отступление человеческого общества от Бога и Его непреложного нравственного закона, будем воодушевлять слушателей словом о Невесте Христовой – Церкви. Она неразлучна с Главой и Женихом Своим – Спасителем мира, Который скоро придёт на землю, чтобы воздать каждому по делам Его и ввести боголюбцев в не вечерний свет Своего Царствия...

Очень часто раскрытая проповедником тема, беря слушателей за живое, порождает множество вопросов. Отвечая на них, не будем забывать, что невозможно держать аудиторию в напряжённом состоянии слушания в течение 2-3 часов кряду. Вот почему всякий опытный оратор не должен бояться «гоголевских лирических отступлений» в монологической части (впрочем, всегда вовремя и неизменно возвращаясь к главной теме собеседования) и мягкого юмора в

своих ответах на предложенные вопросы, связанные с главной темой или касающиеся вовсе посторонних предметов. Шутка – не грех, если она не лишена скрытого назидания! Мягкая улыбка – совсем не то, что уничижающий достоинство собеседника сарказм или горькая убийственная ирония. Обливать всех «горечью презрения» – вовсе не составляет достоинства оратора. Кипение «возмущённого разума» – не лучшая визитная карточка проповедника. Напротив, умение «милость к падшим призывать»²² и пробуждать словесной лирой в слушающих «чувства добрые»²³ – пушкинский завет всем служителям русского слова. Пусть в этом слове будут сокрыты «и Божество, и вдохновенье»²⁴, пусть оно сполна будет насыщено «слезами, жизнью и любовью»²⁵!..